Как только Цзянь Тан открыла глаза, она начала думать о сегодняшнем задании.

[Ежедневное обновление жизни: после 0:00 вечера, возьмите Линь Лянцянь на детскую площадку, и сделайте так чтобы она сказала: «Мама, я люблю тебя», Награда X (10 дней жизни), статус: не выполнено.]

[Ежедневный задание 1: поздоровайтесь с членами группы, награда X (1 день жизни), статус: не выполнено.]

[Ежедневная задание 2: скажите детям доброе утро и получите от них добрый утренний поцелуй. Награда X (3 дня жизни), статус: не выполено.]

Сегодняшние задачи относительно просты. Цзянь Тан взглянула на часы, но сейчас только шесть часов утра, все еще рано.

Она вошла в окно чата и, увидев несколько участников онлайн, поспешно поприветствовала их.

[Хорошая жена и любимая мать – Цзянь Тантан: Всем доброе утро.]

[Король зомби – Тяньтянь: Доброе утро, Тан Гоэр.]

[Хорошая жена и любимая мать – Цзянь Тантан: пожалуйста, называйте меня злобной и ядовитой госпожой Цзянь.]

[Сатана – Святая мать: хорошо, Цзянь Тантан, никаких проблем, Цзянь Тантан.]

[Святая мать – Сатана: хорошо, Тан Гого, никаких проблем, Тан Гого.]

П.п.: Тан гого означает фруктовые конфеты.

[Главный евнух – Нинлин: хорошо, Чжи Матан, никаких проблем, Чжи Матан.]

П.п.: Чжи Матан означает кунжутную конфету.

[Хорошая жена и любимая мать – Цзянь Тантан: …]

Нет никакого способа играть с ними счастливо.

[Король зомби – Тяньтянь: какова твоя сегодняшняя миссия? Что насчет моей, то я просто хочу плакать, я должна работать с патрулем, чтобы уничтожить зомби в городе. Какое горе, я

обычно ела с ними шашлык, но теперь у меня болит сердце, когда я думаю об этом.]

[Главный евнух – Нинлин: сегодня у меня относительно просто, мне нужно только самостоятельно побрить ноги императору. Но мне любопытно узнать, какое мясо ты и твоя группа братьев-зомби зажарили?]

[Король зомби – Тяньтянь: мясо народа Хулана, но я думаю, что мясо народа Сычуани более вкусное.]

[Сатана – Святая мать: Я родилась в Хулане. Тебе не позволено оскорблять наш народ Хулань! У народа Сычуани тяжелый вкус, где же это вкусно? Кстати, моя задача сегодня – перевоспитать человека, который был нечестивым на протяжении десяти поколений. Это также относительно легко. Если кто-то откажется повиноваться, борьба решит проблему.]

[Святая мать – Сатана: Сатана, я надеюсь, что ты обращаешь внимание на свою манеру говорить. Почему наши Сычуаньцы невкусные? Сегодня… Я иду в ту деревню, и теперь я думаю о том, как сообщить об этом жителям деревни и позволить им убежать пораньше. Заставляете волноваться.]

[Великий евнух – Нинлин: Цзянь Тантан, какова твоя миссия?]

Цзянь Тан все это время дрожала, не решаясь откровенничать. Услышав вопрос, она осторожно ответила: [Я сегодня… веду свою дочь в парк развлечений.]

Когда она закончила, вся аудитория погрузилась в молчание.

Еще мгновение спустя.

[Вы были исключены главным евнухом – Нинлин.]

Цзянь Тан: «…»

Это же явно использование служебного положения, в личных целях!!!

Цзянь Тан сначала смутилась. Кто бы мог подумать, что ее невезучая судьба изменилась в группе продления жизни. Когда она думала о несчастной судьбе других членов, то ни на секунду не задумывалась об этом.

Приободрившись, Цзянь Тан встала и вышла из комнаты.

Сначала она пошла в комнату своего старшего сына.

По сравнению с комнатой принцессы Лянцянь, спальня Чуи чрезвычайно проста, за исключением нескольких нежных цветков, цветущих на балконе, нет ничего выделяющегося.

Он уже встал и заправил свою постель. В это время он стоял перед зеркалом в костюме и галстуке.

Увидев вошедшую Цзянь Тан, Чуи мягко улыбнулся ей:

— Мама, доброе утро.

— Доброе утро, Чуи.

— Сегодня суббота, почему ты проснулся так рано?

Чуи тепло ответил:

— В 8 часов будет лекция по английскому языку, я хочу послушать.

Цзянь Тан усмехнулась:

— Такого рода лекции очень сложны. Ты все еще маленький, можешь ли ты это понять?

Чуи немного смутился:

— Потому что я не понимаю, я должен узнать больше.

Действительно хороший мальчик.

Цзянь Тан не могла не протянуть руку, чтобы погладить его мягкие волосы. Мальчику, родившемуся в такой большой семье, трудно сохранять такое миролюбивое и скромное отношение. В частности, Чуи, который очень мал, но он проявил мудрость и зрелость, превосходящие детей того же возраста.

Может быть, все это... из-за недостатка материнской любви.

В ее памяти оригинал старалась избегать своих детей, насколько это было возможно. Если она не сможет избежать этого, то просто будет терпеть.

— Чуи, — Цзянь Тан присела перед ним на корточки и потянулась, чтобы распустить маленький галстук на его груди, — сегодня мама собирается в парк развлечений с твоей

младшей сестрой. Чуи хочет пойти с нами?

Услышав слова «парк развлечений», выражение лица Чуи немедленно застыло. Затем в его глазах появился глубокий страх, но он быстро спрятал его. Однако выражение его лица выдавало беспокойство и тревогу.

— Мама, а почему ты хочешь взять Цяньцянь в парк развлечений?

У Цзянь Тан было сомнение в ее сердце, но она не стала прямо указывать на это, а только сказала:

— Твой папа так занят работой, что не так-то просто, наконец, получить выходной. Ты тоже усердно учишься, почему бы тебе сегодня не освободить свое расписание и не пойти поиграть с нами?

Его маленький кулачок сжимался и разжимался:

— Нас только трое?

Цзянь Тан на некоторое время задумалась:

— Или… и Ляншэнь тоже?

Он поднял глаза, открыл рот, как будто хотел что-то сказать, и наконец нерешительно кивнул.

Цзянь Тан потерла мочку уха:

— Чуи, если у тебя есть что-то на уме, ты можешь сказать маме, хорошо?

Хотя она не является его настоящей матерью и никогда не имела собственного ребенка, она не испытывает ненависти к разумным детям. В своей прошлой жизни она часто ездила в горный район, чтобы заниматься волонтерской работой для благотворительности. Дети там такие простые и добрые. Она жалела их от всего сердца. В этот момент ее сердце также чувствовало нежность и защиту по отношению к Чуи.

Цзянь Тан притянула Чуи к себе и нежно поцеловала его в лоб. Увидев удивленное выражение лица Чуи, уголок ее рта приподнялся:

— Утренний поцелуй.

Чуи пробормотал что-то себе под нос, поколебавшись пару секунд, а затем он тоже поцеловал

ее в ответ:

— Утренний поцелуй.

Она нежно погладила его по голове и глубоко вздохнула, когда подошла к комнате Линь Ляншэня.

Линь Ляншэнь не был таким разумным и послушным, как Чуи. Таким образом, она была полностью подготовлена. Если Линь Ляншэнь не поцелует ее послушно, она использует нетрадиционные средства, чтобы заставить этого маленького сопляка подчиниться.

Как только Цзянь Тан вошла в комнату Линь Ляншэня, она увидела, как он прыгает на кровати голый. Глядя на сверкающие ягодицы, глаза Цзянь Тан загорелись.

— Линь Ляншэнь, тебе нельзя прыгать на кровати.

— Почему ты не постучала в дверь, когда вошла в мою комнату?

Затем его глаза впились в нее.

— А… — он вдруг что-то вспомнил, вскрикнул и быстро спрятался обратно под одеяло, — на меня нельзя смотреть!

Цзянь Тан не удержалась и закатила глаза:

— Я должна разбудить тебя, ты должен быть благодарен. Кстати, тебе нельзя называть маму – «ты».

Мальчик надулся, но не опроверг ее слова.

— Доброе утро, — закончив говорить, она подошла и поцеловала Линь Ляншэня.

Когда Цзянь Тан поцеловала его, лицо Линь Ляншэня застыло, как у деревянного цыпленка, и он начал отчаянно тереть лицо руками:

— Слишком отвратительно, здесь слюна!

— Теперь твоя очередь, — Цзянь Тан указала на свою щеку.

Он крепко сжал губы:

— Я не хочу тебя целовать.

— Сегодня я поведу твоего старшего брата и младшую сестру в парк развлечений. А ты не хочешь пойти?

Линь Ляншэнь моргнул и тут же поцеловал ее:

— Мама, доброе утро.

Ну, это совсем неплохо.

Наконец настала очередь Лянцянь. Сейчас она должна быть рядом с отцом.

Неожиданно, когда Цзянь Тан только что спустилась вниз, она столкнулась с Лянцянь, которая плакала на полу. Она лежала лицом вниз и громко рыдала.

Цзянь Тан нахмурилась и подошла, чтобы поднять ее с холодного пола:

— Что случилось? Где же папа?

— Не упоминай о папе, я… Я ненавижу папу.

«…»

Вчера она горячо любила своего отца, а сегодня ненавидит его?

Как и следовало ожидать, дети постоянно меняют свое мнение.

Цзянь Тан отвела ее в спальню и увидела Линь Суйчжоу в костюме, который, опустив голову, застегивал часы.

— Твоя дочь лежала на полу и плакала, тебе все равно?

Линь Суйчжоу слегка поднял голову, затем быстро опустил взгляд:

— Не беспокойся, пусть она поплачет.

Цзянь Тан: «…»

Вчера был рабом дочери, а сегодня стал хладнокровным отчимом?

Как и следовало ожидать, мужчины действительно постоянно меняют свое мнение.

Цзянь Тан поняла, что она не может получить никакого ответа от Линь Суйчжоу, поэтому она повернулась, чтобы посмотреть на Лянцянь, которая все еще всхлипывала:

— Ты скажешь маме, почему ты плачешь?

— Папа… папа обещал сводить меня в парк развлечений, но он сказал… у него назначена встреча.

Губы Лянцянь сжались, слезы продолжали капать:

— Папа уже давно не брал меня играть…

Цзянь Тан протянула руку, чтобы вытереть слезы на лице, и снова посмотрела на Линь Суйчжоу:

— Вчера ты обещал ей, а теперь жалеешь об этом?

— Утром у меня собрание, а после собрания я могу пойти в парк развлечений днем. Но она не согласилась и начала рыдать, — Линь Суйчжоу подошел и вытер нос дочери платком. — Ты слишком избалована.

— Ладно, ты сначала сходи на собрание, а я тут разберусь.

Линь Суйчжоу приподнял брови и прищурился:

— Цзянь Тан, ты принимала не то лекарство эти два дня?

— Таблетки хорошей жены и любящей матери.

Линь Суйчжоу улыбнулся и ущипнул ее за подбородок:

— Надеюсь это действительно добрая жена и любящая мать, а не преображение в дьявола.

Цзянь Тан: «…»

— Я иду на работу, — Линь Суйчжоу отпустил ее. — Цяньцянь, послушай маму, хорошо! Папа вернется в полдень и отведет тебя играть в парк развлечений.

Увидев, что Линь Суйчжоу собирается уходить, Лянцянь начала плакать еще сильнее.

Наблюдая за его отъездом, Лянцянь открыла рот и закричала, как будто хотела пойти за ним.

Убедившись, что он ушел далеко, Цзянь Тан сразу же закричала:

— Перестань плакать!

— Папа…

— Я тебя съем.

— Папа… — икнула девочка.

Ее слезы мгновенно прекратились.

Цзянь Тан отвела Лянцянь обратно в ее маленькую комнату, открыла шкаф и нашла там симпатичную маленькую юбку. Затем она подошла и переоделась ее.

Лянцянь знала, что ее отец уже ушел, и она не противница матери-дьявола, поэтому она закрыла рот и послушно позволила Цзянь Тан снять с нее одежду и переодеть.

Теперь она искренне верит, что ее мать – перевоплотившийся дьявол. В конце концов, раньше она никогда не смотрела на нее, никогда не обнимала ее, каждый раз, когда она плакала, ее мама бросала на нее грозный взгляд, не говоря уже о смене одежды, и она также стала такой грозной…

— Цяньцянь, дай маме утренний поцелуй.

Переодев ее, Цзянь Тан бесстыдно приблизила свою щеку ближе к ней.

Лянцянь на мгновение задумалась и тихо спросила:

— Если я поцелую тебя, то превращусь ли я в лягушку?

— …Кто тебе это сказал?

— В книгах все написано именно так.

Цзянь Тан: «…»

Цзянь Тан улыбнулась ей и сказала:

— Превратишься ли ты в лягушку или нет, я не знаю, но я знаю только, что, если ты не поцелуешь меня, эта дьявольская мамочка заставит тебя стать арбузом.

Мило!

Лянцянь тут же одарила ее крепким поцелуем без всякой любви.

Цзянь Тан, которая легко выполнила эту задачу, была вне себя от радости.

Теперь она чувствует, что может спасти свою жизнь, разве это не просто быть матерью? О, какое большое дело!

http://tl.rulate.ru/book/39340/947139